

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

S-T-I-K-S

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

S-T-I-K-S

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

S-T-I-K-S

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

S-T-I-K-S

ДВОЙНИК

S-T-I-K-S

ВЕК СТРОНГА НЕДОЛОГ

Кирилл ШАРАПОВ

S-T-I-K-S

ВЕК СТРОНГА НЕДОЛОГ

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Художник *И. Хивренко*

Шарапов, Кирилл.

Ш25 S-T-I-K-S. Век стронга недолог : [фантастический роман] / Кирилл Шарапов. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104099-4

Улей — не место для прогулок. Но так вышло, что Леониду Погорелову, который теперь носит имя Ампер, выпала дальняя дорога. На него объявлена охота! Всем нужна его жизнь: мурам, охотникам за головами и просто людям, готовым за вознаграждение мать родную продать И вот, кажется, все наладилось: Ампера и Рину приняли стронги, есть боевая задача, которую нужно выполнить по договору с Гуляй полем. Но Стикс доказывает Амперу и его друзьям, что нельзя загадывать наперед. Все меняется в один момент: гибнут люди, а впереди маячит поход в странное место через только что перезагрузившийся сектор в одном отряде с очень неприятными личностями. Но идти нужно, судьба уже сдала карты, и теперь только вперед.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104099-4

© Каменистый А., Шарапов К., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Мушкет замер у забора стройки. Здесь он был впервые. Да, теперь весь прямоугольник в тысячи кластеров, как минное поле: никто никогда даже не слышал о тотальной перезагрузке такого огромного количества сот Улья. Юг и раньше был непредсказуемым, а теперь чистая лотерея — никакой стабильности. Накрылись все известные дороги, стабы, козырные места, где можно раздобыть оружие, провиант, технику, медикаменты. Все с нуля. Людей погибло тьма. Кто поумнее — бежал. Те же, кто надеялся отсидеться в стабах, попали под откат — сотни безумцев бродили по тому, что раньше считалось стабильными кластерами, пока не попадались на зуб тварям. Вот уж кто мало потерял: прокаченные зараженные, начиная с лотерейщика, отлично чувствовали изменения, происходящие вокруг, и инстинктивно, как дикие звери во время лесного пожара, выбирали безопасное направление, после чего возвращались и пожирали тех, кто угодил под откат.

Мушкет обладал отличным чутьем, интуицией и запасом удачи, это его уже трижды спасало. Пока шло обновление огромного сектора Улья, туманы были жидкими, больше похожими на дымку, стелющуюся по земле, а кисловатый запах, не такой сильный, как при дежурной перезагрузке, заранее могли учуять люди только с очень хорошим обонянием, да и появлялся кисляк не как обычно за час-два, а минут за тридцать до перезагрузки. Мушкету везло, он засекал изменения и успевал выйти из-под

отката, а вот те, кто бежал следом, буквально в нескольких десятках метров, уже не выбрались.

Это был кошмар. За спиной остались сотни километров пути, тысячи людей погибли, и вот он оказался на границе опасной зоны. Впереди стояла высотка с очень характерным баннером, размещенным на торце дома, метрах в двадцати от земли. Блондинка, держащая в руках тюбик зубной пасты, демонстрировала свою белоснежную улыбку всему проклятому миру, призывая купить эту долбаную пасту и стать таким же счастливым, как стала она.

Если повезет, уже через несколько часов он окажется на территории, которая имеет хотя бы признаки стабильности. Последний раз Мушкет улепетывал от отката на мелком кластере в полкилометра шириной, вошел туда сразу после перезагрузки и чуть не угодил в новую — спасла скорость, рейдер отыграл у смерти минуту, а вот его спутник не успел, ему не хватило всего двух метров. Мушкет дождался, когда завершится обращение, и пристрелил катающегося по земле безумца. Все же парень был с ним почти четыре дня. Не дело оставлять его в таком состоянии.

За бетонным забором стройки кто-то заворчал, громко, утробно. Мушкет мысленно чертыхнулся, боеприпасов почти не осталось: три выстрела к его чудовищной винтовке, которая могла с двух попаданий свалить элиту, и четыре патрона к крупнокалиберному револьверу, поднятому несколько лет назад с одного внешника. Отличная машинка, калибр 12,7x55, дыры делает — загляденье, никакой броник не спасет, да и рубера можно уложить, угодив в башку бронебойкой. Правда, патроны очень дорогие и редкие, бывают только у ксеров, а это совсем другие деньги. Последний раз Мушкет отдал по горошине за два патрона, хватило всего на два десятка, а сейчас во-

обще не на что затариться, все значки пропали, тайники на мелких стабах уничтожены. В кармане пять горошин и десяток споранов, накануне он наткнулся на мертвого рейдера. Бедолагу разорвали в клочья, но уцелел рюкзак, рядом валялся пустой «АКС-74» с изношенным стволом и смятой ствольной коробкой, в рюкзаке банка кильки в томате, смена белья и мешочек с добычей. Мушкет взял только кильку и мешочек, белье оказалось ему мало, уж больно щуплый попался рейдер.

Так что, учитывая положение, нарываться сейчас было бы крайне глупо. Кроме того, кластер какой-то странный: дома все до единого кубической формы, никакого стекла и бетона, так полюбившегося строителям, сплошной монолит, без окон. Двери тоже странные, они исчезают, словно распаиваются, когда подходишь к ним, а потом снова появляются. И самое плохое, что вокруг пусто. Так пусто, что мурашки по коже. Кластер явно свежий, не больше дня, а вот вокруг никого, ни следа людей, только на стройке утробно урчит какая-то тварь, и, судя по ее голосу, тварь матерая, не меньше топтуна. Сталкиваться с ней сейчас — плохая идея. Стараясь ступать очень аккуратно и не тревожить огромное количество строительного мусора под ногами, Мушкет добрался до ворот, ведущих на стройку, и медленно выглянул в проем, который оказался открытым. Здесь строили тот же куб, сейчас он возвышался всего метров на пять, работа, похоже, только началась. Прямо посреди стройки, задрав голову, стоял топтун и с интересом рассматривал что-то на том, что, по мнению Мушкета, было стрелой крана. И точно, на самой макушке сидел человек в грязном камуфляже, порванном просто в фантастическом количестве мест, проще было бы найти место, где тот оставался целым. Лицо «сидельца» заросло щетиной. За спиной автомат, судя по дульному тормозу, высывающемуся из-за правого пле-

ча, какой-то из 74-х «калашей», калибр для Улья так себе, народ тут предпочитает что покрупнее. Рейдер недавно столкнулся с парнем по имени Ампер, у того был просто шикарный автомат под калибр 12,7x55, точно такой же, как револьвер самого Мушкета. Отличная машинка, к нему даже глушитель имелся заводской, который работал очень неплохо, и, по словам парня, тот чуть ли не вечен, быстрее в стволе нарезы до нуля сотрутся, чем этот глушак развалится. Но такое оружие в Улье редкость, чаще всего тут пользуются всевозможными образцами «калашей», коих из разных миров валится в приличных количествах. И семьдесят четвертые — самые непопулярные. Правда, на новичка сидящий на стреле мужик не похож: чтобы дойти до такого состояния нужно месяц выживать в глуши. Рейдеры стараются следить за собой даже тогда, когда слоняются по границе с внешкой. А тут прям герой Джека Лондона. Споранового голодания не заметно. Хотя, если он провалился сюда недавно, то еще рановато для него. Может, он появился из мира, где его гоняли по лесам нехорошие люди, вот и оборванный такой.

Теперь осталось решить, что делать: выручить «аиста» или по-тихому отвалить. Мушкет мысленно пересчитал свои боеприпасы. Шесть патронов — призадумайся. Влезет он в это дело, и если появятся еще зараженные, они с этим мужиком будут куковать на стреле вместе. Топтун — не бегун, его верным клинком-клювом не завалить. На новых кластерах нет оружия. Во всяком случае, в тех нескольких странных кубических домах, в которых он побывал, ничего похожего не обнаружилось. Как бы сейчас пригодился арбалет Раззявы, но нет же, сгинул вместе со всем остальным при перезагрузке. Черт, ну и бардак вокруг!

Мушкет огляделся, ища возможность сделать хотя бы кустарный глушак на один выстрел. Вообще-то, к его револьверу «РШ-12» тот положен по штату, но у мертво-

го внешника его не оказалось. Мушкет даже планировал упросить Ампера продать ему тихарь, но понял, что проще звезду с неба достать, бесшумное оружие в Улье на вес золота, никто в здравом уме не отдаст глушак, разве что за жемчуг. А к такому редкому стволу минимум красный. Вот и приходилось иногда мастерить самопалы на один выстрел, используя всякую гадость вроде бутылок с пороном или ватой, или прочей фигней, которая может под руку подвернуться. Пару раз умельцы в стабах делали ему эксклюзивные «трубы», но стоили они прилично и выдерживали всего пять-шесть выстрелов, после чего либо разваливались, либо прекращали выполнять свои функции. В итоге он бросил переводить спораны и патроны.

До топтуна было метров пятнадцать открытого пространства, до крана — двадцать. Для его крупнокалиберного револьвера — не расстояние. А если достать из рюкзака самодельный деревянный приклад, то он в пятирублевую монету попадет и с полусотни. А еще в рюкзаке есть оптика, можно вообще на сотню шмальнуть, правда, пуля ведет себя на такой дистанции плоховато. Это все же не автомат Ампера, который позволяет вполне уверенно работать на сто пятьдесят, а то и на две сотни метров.

Не обнаружив ничего путного, Мушкет матюгнулся про себя, после чего привстал и медленно двинулся в сторону топтуна. Мужик заметил его сразу и начал махать руками, заставив зараженного сконцентрироваться на себе еще больше.

Пять, семь, десять... Все, дальше нельзя, да и нет смысла. Мушкет поймал голову твари в прицел, курок ударил по капсулю... И ничего не произошло — бракованный патрон.

Тварь резко развернулась, цокнув по каменной крошке своими костяными пятками, пригнулась, выставив вперед уже изменившиеся лапы с внушительными когтями,

которые легко раздерут нежную человеческую плоть. Второй патрон сработал как надо — крупнокалиберная бронебойная пуля угодила точно в покатый лоб твари, почти снеся голову.

Мушкет быстро спрятал револьвер в кобуру на поясе и достал нож.

— Слазь давай живо, — стараясь не орать, приказал он. — Надо сваливать, а то могут другие пожаловать, эта гаубица слишком громкая для таких тихих мест.

Пока мужик спускался с десятиметровой стрелы, рейдер распотрошил уцелевший споровый мешок топтуна. Его добычей стали три спорана и горошина.

— И то хлеб, — буркнул он. А вот то, что два патрона в минус, совсем плохо.

— Чего это у тебя за гаубица? — поинтересовался мужик с кавказским говором. — Первый раз такую вижу.

— Забей, все потом. Как тебя звать?

— Инжир. Бегу из Дикого.

Мушкет присвистнул. Дикий был еще дальше на юг, чем Спокойный. Кстати, за ним он никогда и не бывал, там, говорят, вообще нет житъя, твари такие, что гаси свет. Зато очень много отчаянных сорвиголов.

— Бывал я в ваших местах. Арсенал выжил?

— Нет его больше, погиб четыре дня назад, влетел с остатками товаров в засаду муров. Я единственный ушел.

— Про боекомплект спрашивать не буду, и так понятно, что ты пустой. Давай ходу отсюда, пока твари не прибежали. Места эти поганые. Кстати, меня Мушкетом зови.

Рейдер развернулся и пошел обратно к воротам, мужик пристроился следом. Кроме автомата у него был только нож, и то какой-то хреноватый.

— Ты знаешь, куда нам? — спросил Инжир. — Я третий день вслепую иду. Людей нет, тварей немного, указателей не встречал. Короче, вилы. Даже стаба не видел, чтобы

нормально отдохнуть. И жрать хочется. Что это вообще за дома вокруг?

— Без понятия. Позавчера их впервые увидел, видимо, перезагрузились недавно, какой-нибудь странный мир подтянуло. Я пошарился в парочке, еды как таковой не нашел, в холодильниках фигня какая-то с оранжевой жижей внутри, она вся в капсулах, если это вообще еда. Взял с собой, в рюкзаке валяется, будешь пробовать?

— Ну на хрен. Так куда нам?

— Вон туда, — Мушкет махнул рукой в сторону высотки с баннером. — Этот кластер я уже знаю. Бывал тут не раз. Он долгий, перезагружается раз в шесть месяцев.

Шли медленно и осторожно, от укрытия к укрытию. Дома без окон нервировали, квадраты дверей, мимо которых они крались, исчезали, будто приглашая внутрь.

— Может, зайдём? — прошипел Инжир, когда они прятались за метровой живой изгородью.

— На хрена? Говорю же, там ничего интересного.

— Мушкет, это тебе хорошо, ты уже посмотрел, а мне любопытно, я таких чудных домов не видел ни разу. Почему у них нет окон?

— А угодим под откат? Ты знаешь, когда он на перезагрузку уйдет? Нам еще триста метров пройти. Тварей не видно, а это верный признак.

— Их и до этого не было, — возразил Инжир, — я тут на стреле два часа сидел, топтун — единственный, которого видел. Смотри: вот, как заказывал.

Из-за дома, несясь во весь опор, прямо на них летел лотерейщик, причем матерый, еще немного — и топтун, хотя градация очень спорная, во всяком случае, изменился он уже довольно сильно, но до костяных пяток еще не дошел.

За изгородью их не было видно, только если тварь учует. Мушкет поднял револьвер, в надежде срубить зараженного быстрее, чем тот на них налетит, стотридцатики-

лограммовая скотина проломит эти кустики за считанные секунды. Но лотерейщик пронесся мимо со скоростью, от которой любой автогонщик удавился бы от зависти.

— Не понял, — озадаченно проронил Инжир.

Мушкет тоже ничего не понял, но чувствовал, что зараженный улепetyвает от чего-то более страшного, чем он сам. Это «что-то» появилось спустя несколько секунд — человек, обычный человек, вот только...

— Я сплю?

Инжир, сидящий рядом, покачал головой.

— Не спишь. Фантастика пришла и в наш кусок Преисподней.

Мимо них, летя еще быстрее лотерейщика, несся человек в костюме Робокопа, только этот выглядел гораздо круче: подвижнее, гибче, металла в нем было столько, что металлодетектор сошел бы с ума за долю секунды. Одежда отсутствовала. Голова как голова, вот только вместо левого глаза что-то вроде окуляра. Грудь, руки и ноги очередного «попаданца в задницу» отливали тусклым металлическим блеском. У Мушкета сложилось ощущение, что человека взяли и до шеи окунули в чан с жидким титаном. «Робокоп» догнал лотерейщика у соседнего дома метрах в сорока от них. Длинным прыжком «киборг» взлетел вверх на три метра и обрушился на противника. У зараженного не было ни единого шанса. Мощный рывок, и голова с куском позвоночника улетела далеко в сторону. Победитель остановился, огляделся, после чего, прыгнув, исчез за соседним домом.

— Ты это видел? — прошептал Инжир. — Одно движение, и нет твари. Ты представляешь силу, которой надо обладать для подобного?

— Давай-ка сваливать отсюда, не хочу я с ним встречаться, — мысленно соглашаясь со своим попутчиком, прошептал Мушкет.

— А в доме пошарить? Кроме того, надо дать ему время уйти, вдруг он нас подкараулит.

— Хорошо, — согласился рейдер. — Пошли, только очень тихо. Надеюсь, за этой гостеприимной дверкой нас не ждет точно такой же.

В доме провели минут двадцать, хотя это было довольно интересно, уж больно тут было много всяких технологических штук, например стена, которая активировалась во что-то вроде огромного трехметрового телевизора. Стоило войти на кухню и приблизиться к шкафу, напоминающему холодильник, как голос на незнакомом языке что-то предлагал. Похоже, электричество в доме было. Инжир ради интереса заглянул внутрь, там в ячейках лежали все те же тубусы, которые Мушкет видел и раньше.

— Как думаешь, это можно есть? — вертя в руках капсулу с оранжевой жидкой размером с шоколадный батончик, спросил Инжир.

Мушкет пожал плечами.

— Понятия не имею. Я даже не знаю, как это вскрыть. Кроме того, мне кажется, что это не еда, а элемент питания. Думаю, эти ребята живут в своих костюмах, которые нуждаются в подпитке, вот эта фигня ее и дает.

Они покрутили контейнер в руках. Минут через пять Инжиру надоело играть в «съедобное-несъедобное», после чего он уложил тубус на стол и саданул по нему ножом. Потом еще раз, и еще. На пятом контейнер сдался.

— Твою мать! — выругался Мушкет, поднимаясь с пола. — Говорила мне мама, не связывайся с идиотами, не слушал.

Инжир лежал на полу, его труп дымился, одежда в паре мест тлела, глаз не было, их просто выжгло, кожа обуглилась.

— Хорошо, что хоть прикрыл меня своим телом. Только вот пулю я, чтобы тебя, придурка, спасти, истратил.

Он быстро обшарил рюкзак и карманы покойника. Нашел небольшую заначку: пять горошин, два десятка споранов. Все это было ловко подшито к ремню.

— Практичный дурак был, — тихо заметил Мушкет

Подойдя к «холодильнику», он выгреб оттуда еще десяток капсул и постарался их как можно бережней упаковать в свой полупустой рюкзак. Выйдя на улицу, Мушкет несколько раз глубоко вдохнул, вентилируя легкие от смрада паленых волос и горелого мяса. На третьем вздохе он учуял знакомый запах. Кисляк. А потом стал наползать туман, еще не слишком густой, так, дымка, но с каждой минутой он становился все плотнее.

Мушкет бежал так, как никогда раньше не бегал. Граница кластера была очень четкой — вот кубический дом, а следом за ним футбольное поле. На этот раз дорога нового кластера прилепилась к беговой дорожке стадиона. Он опередил перезагрузку буквально на минуту. Обернувшись, мужчина уставился на исчезающий кластер. На этот раз сверкали молнии, они били в землю, почти скрыв кубические дома. А потом все разом исчезло, а следом появились обычные дачные домики в туманной дымке, на месте неизвестной цивилизации возникли привычные любому человеку дачи на шести сотках. В десяти метрах от Мушкета на земле лежал мужчина в обнимку с лопатой, похоже, он копался в огороде, когда его накрыл туман с кислым запахом. Правда, странно, что лежит, может, с сердцем стало плохо.

Рейдер покрутил головой. Надо быстро обшарить ближайший дом в поисках съестного. Банка кильки в томате — это не еда, это закуска. Поиски надолго не затянулись. Еды оказалось не слишком много: полбатона, пара котлет, какой-то суп в термосе и чекушка водки — вот и все, что нашел. Свалив найденное добро в древний армейский сидр, висящий на гвозде, он закинул его себе на плечо. Лучше так, чем никак, на один раз хватит.

Мужик с лопатой зашевелился, и Мушкет предпочел отвалить прежде, чем садовод начнет орать: «Воры!» и махать орудием сельского хозяйства.

Покинув свежий кластер, он направился к дому с плакатом. Он знал, где в этом кластере есть ствол, и не один. Хотя до конечной цели путешествия осталось всего ничего, но пройти этот путь с четырьмя патронами проблематично.

Мушкет вспомнил мужика-киборга. Интересно, это костюм? Или человеческую голову присобачили к навороченному туловищу? Воевать против него в ближнем бою не хотелось бы. Башку оторвет и имени не спросит. Не к добру такие кластеры грузятся, хочется надеяться, он навсегда исчез.

Мушкет нашел относительно безопасное место и решил подкрепиться, нормально он не ел уже несколько дней. Кроме этого, он почти все это время бежал. Жуя бутерброд с котлетой, рейдер тихо матерился, что не догадался взять в холодильнике дачника ни майонеза, ни кетчупа, сухомытка эта в горле комом встает.

Прикинув ближайшие планы, он наметил маршрут. Есть в этом кластере парочка мест, где можно подобрать отличный карабин. Правда, надо будет еще открыть сейф, но у Мушкета оставалась надежда, что ключ в прежнем месте, и знакомцы еще не обчистили его. Кластер тут давно уже: пыль, грязь, пустота. Его хорошо прошерстили, не меньше пары месяцев с перезагрузки прошло. Во всяком случае, жратву искать тут бесполезно.

Фрагмент города, который в мире, откуда он прилетел, звался Ленинском, был совершенно пуст: ни людей, ни тварей. Один раз мелькнуло что-то живое в конце улицы, но разглядеть, кто это был, не удалось, может, иммунный, а может, зараженный.

Мушкет приблизился к красивому дому из красного и белого кирпича с крыльцом, отделанным мрамором.